

Здесь отвергалась, таким образом, та национально-демократическая иконописная традиция, которая сложилась, несомненно, задолго до никоновских церковных реформ. Владимирова же непосредственно связывал свои позитивные взгляды на иконописание с этими реформами, восхвалял Никона и даже указывал на аналогию в никоновских исправлениях богослужебных книг с предпринимавшей реформой иконописания. Он писал: «Многие греческия книги не сходились с новыми русскими (т. е. книгами, изданными в XVII в. до реформы Никона, — *A. P.*), ... поелику мощно, исправляются от премудрейших. Тако же, господине, и во ико-нех» (25).

Для Владимирова, как и для Аввакума, проблема иконописания входила в общий круг по-разному понимаемых каждым из них социально-идеологических проблем современности. Поэтому представляется правомерным сопоставить те приведенные выше оценки, которые присваивались Владимировой народной иконописи, с теми совершенно с ними совпадавшими обвинениями, какие в этот же период выдвигались идеологами государственной церкви, последователями Никона, против движения раскола и его вождей.

В соборном «Свитке», содержащем приговор раскольникам, говорилось, например, что оправдывавшую никоновские церковные реформы книгу «Скрижаль» (1656) не всякому человеку «прилично» прочесть, а только «искусным таинственником и ученым... Невежди же ... разум свой токмо будут потопляти и постражут, яко же пострада и Никита поп, Лазарь, Аввакум и прочие невежди».⁴¹

В обличительной книге «Увет духовный» представители раскола характеризовались как «невегласи суще и простии невежди» (л. 13 об.), «бесноватыи неуки» (л. 87 об.), «неуки-простаки непосвященные» (л. 83 об.), которым свойственна «простых мужиков буеть» (л. 86), поведение «грубых мужиков» (л. 64 об.).⁴² Как известно, эти оценки раскольников их врагами вполне отвечали и демонстративно-полюемическим самооценкам Аввакума: «простоц человек и зело исполнен неведения» (548), «неука человек» (66), «простой мужик».⁴³

Отстаивая позиции идеологического аристократизма, единомышленник Владимирова Симеон Полоцкий считал, что «нынешним суетумудредам» — раскольникам нельзя «во глубину писания предерзиво» вторгаться, толкуя его «по своему умышлению», так как «безчинно и неправедно есть, егда кто неискусен плаванья ввергнется в пучину бисерей (жемчуг, — *A. P.*) искати: подобно есть тому, аще невеглас рвется во глубину писаний тайные бисеры премудрости взимати».⁴⁴ Здесь показательна тревога Полоцкого по поводу того, что идеологи раскола толкуют догматы веры «по своему умышлению». Афанасий Холмогорский еще резче указывал на то, что раскольники «самозаконнии же, и своеобычнии, и самозволнии человецы...».⁴⁵ Митрополит Игнатий Тобольский писал, что раскольники ругают церковь «по своей воли, якоже кому похотелося

⁴¹ Служебник с соборным свитком. М., 1667, л. 13 об.

⁴² (Афанасий, архиепископ Холмогорский). Увет духовный, М., 1682 (далее: Увет, листы указаны в тексте в скобках).

⁴³ Собр. Г. М. Прянишникова, л. 81 об.; подробнее см.: А. Н. Робинсон. Творчество Аввакума и общественные движения в конце XVII в. — ТОДРА, т. XVIII, М.—Л., 1962, стр. 168—175.

⁴⁴ См.: (Симеон Полоцкий). Вечера душевная. М., 1683, Приложения слов на различные нужды (далее: Вечеря), л. 4 об.

⁴⁵ Увет, л. 3—3 об.